

ПУСТЬ ТАК И БУДЕТ!

ЕСЛИ в творческую биографию актера «вписано» до двухсот разноплановых ролей, а за плечами тридцатилетний опыт, то можно представить, сколько же сердца и духовного горения отдано сцене.

...Три года назад Михаил Артемов дебютировал на сцене областного драматического театра в комедии Островского «Свои люди — сочтемся». Роль спившегося мелкого чиновника, стряпчего Ресположенского в исполнении Артемова стала едва ли не самой значительной в спектакле.

Интересно прочитав роль, Михаил Артемов приоткрыл израненную душу человека, униженного и оскорбленного, который задыхался от вольчей хватки Большова и Подхалюзина — мошеников калибром покрупнее.

И, может быть, именно в этой роли ярче всего прозвучало то самое, во имя чего ставился спектакль: там, где властвует чистоган, человек человеку — волк.

За последние три года, в золотую пору творческой зрелости, М. Артемов шагнул к ролям укрупненного плана, характерам масштабным и сложным. Его актерской победой, прежде всего, стали образы наших современников — людей щедрой души, убежденных, страстно любящих жизнь, сильных своими политическими и нравственными позициями.

От инженера Сартакова в спектакле «Совесть» Павловой к коммунисту Свеколкину в леоновском «Обыкновенном человеке» и, наконец, к неимоверно сложной, вдохновенной работе над образом Владимира Ильича Ленина в «Грозном годе» Каплера — таково одно из главных направлений творческих поисков актера-гражданина.

Именно в работе над советским репертуаром раскрылись новые грани актерского дарования, отрабатывалась своеобразная, глубокая и емкая палитра художника.

«Большой и честный человек» — говорят об инженере Сартакове в спектакле «Совесть». «Одержимый, правильный, сильный своей правдой, пусть даже несладкий и трудный человек», — говорили о Сартакове—Артемове зрители.

Внешний рисунок роли был под стать нравственному облику персонажа: уверенность, глубокая убежденность в схватках с идейными противниками, открытая доброжелательность, неподдельная теплота при встрече с единомышленниками. Таким был Сартаков—Артемов — кристально чистый и обаятельный.

Мы сидим в артистической уборной, и Михаил Федорович говорит о Леонове-драматурге, о комедии «Обыкновенный человек», восхищается музыкой леоновского языка. «Обыкновенный человек» — любимая пьеса актера, Павел Свеколкин — его любимая роль...

Наш разговор о том, как проявляется личность актера в его творчестве, какова его власть над своим героем, если вдруг счастье соединяются, совпадают ак-

терская индивидуальность и характер сценический. Вот такой и стала для Артемова роль Павла Свеколкина. Комедия, разоблачающая мещанский идеал необыкновенности, утверждала новые социалистические представления о жизни и значении человека. Актер сумел мастерски преодолеть сложность драматургии роли, и главным действующим лицом спектакля, его идейным средоточием стал Павел Свеколкин. Артист подчеркнул нравственную силу и человеческую значительность героя, скрытые за внешней обыкновенностью.

Обыкновенна вроде бы судьба этого человека: дрался с белогвардейцами, стал видным ученым, он — нарком и депутат. И внешне ничем не примечателен, одет, пожалуй, даже заурядно. И только вот удивительно светлая улыбка, наверное, полнее всего отражает его сердце, полное любви и внимания к людям, готовность незаметно, как-то по-отцовски, очень осторожно помочь человеку научиться жить, сбереечь настоящее, большое чувство.

«Актер — судья своего героя, — отмечал народный артист СССР Борис Смирнов. — Он живет его жизнью, проникается его заботами, но от этого не перестает быть самим собой — гражданином, художником. От его собственного отношения к герою зависит мера гражданского пафоса, которую актер вносит в образ».

Именно «мера гражданского пафоса», продиктованная сердцем гражданина и художника, стала мерой успеха актера в его творчестве.

...Роль Владимира Ильича Ленина в спектакле «Грозной год» поручена Михаилу Артемову! Позади бесчисленные пробы, черновой поиск, режиссерские прикидки. Наконец-то художник-гример «Мосфильма» сделал и первый настоящий грим... Режиссура убеждена в творческих возможностях актера.

А вот сам актер... Сам он, необычайно взволнованный, не только не убежден, но, как ему кажется, совершенно не готов к работе над ленинской темой.

Михаил Федорович понимал, какая это неимоверно сложная задача — коснуться неисчерпаемой глубины ленинского гения, попытаться постигнуть и раскрыть хотя бы отдельные грани глубочайшей личности вождя и человека, донести до зрителя работу гигантской, напряженной мысли.

Работа, работа, работа — много часовая, многодневная, неустанная. Ленинские труды, документы, книги о Ленине, фото- и киноматериалы, ленинские записки. Каким незначительным показался собственный сценический опыт, хотя позади тот, неповторимый Павка Корчагин — первая творческая победа, потом Швандя из «Любови Яровой», Пеклеванов из «Бронепоезда 14-69», Ермолаев Симонова, Кудров Чепурина...

Ленинская тема потребовала от актера максимальной концентрации всех человеческих и гражданских

качеств. На одной из репетиций пришла первая робкая уверенность, а с ней и вдохновение: актер почувствовал, что схвачены какие-то черты живого характера и найдено свое, внутреннее ощущение образа, сделан первый шаг от внешней схожести к многогранному, многоплановому раскрытию личности Владимира Ильича.

Спектакль «Грозной год» Каплера — о сложной, грозной обстановке 1918 года, о покушении на Ленина и борьбе с внутренней контрреволюцией.

С волнением смотрятся лучшие сцены: острый, полный ленинского юмора телефонный разговор; выздоровление вождя.

В этих сценах актеру удалось глубже заглянуть в ленинский образ, приоткрыть живые черты его характера.

За последние годы М. Артемов сыграл в пьесах молодых советских драматургов Радзинского, Ганиной, Татарского, в пьесах Горького, Брехта, Шиллера и Шекспира, Дюрренматта и Булгакова.

Наверное, талант актера и есть его широкий творческий диапазон с индивидуальной системой очень разных сценических образов.

Среди них — Перчихин в «Мещанах» Горького — персонаж остро-комедийный и такой светлый в своей наивней непосредственности, филигранно сделанный мастерской рукой; образ Монтеки из трагедии «Ромео и Джульетта» по-шекспировски глубокий и трагичный.

И рядом — бургомистр из «Визита старой дамы» Дюрренматта — характер, воплощающий в себе ту степень фарисейства, когда именем гуманизма благославляется убийство человека и во имя доллара попираются и законы, и человеческие души. Здесь же архиепископ Африкан из «Бега» Булгакова, архипастырь кровавого белогвардейского воинства, спасающий свою шкуру от наступающих буденновцев.

Образ Швейка в брехтовском спектакле «Швейк во второй мировой войне» — работа, давшая актеру столько радости.

В значительной мере удалась не легкая задача раскрыть сложный и противоречивый характер Швейка, используя сатирические краски и пастель доброго, мудрого, иронического швейковского юмора.

Вот как писал об этой роли в журнале «Новости театра» (ГДР) тов. Пинцка, побывавший на премьере кемеровского спектакля: «Исполнитель — опытный актер, богатый с угловатым лицом и прекрасным сочным голосом... Артемов играет на резких контрастах: не становясь мягким, он переполнен покоряющей сердечностью, без сверхнапряжения он полон энергичной непреклонности.

Его голосовые вариации поразительны: от дисканта до громового голоса, его песни очень уверенные, злые и веселые... Во второй картине имеется один «дуэт» смеха в несколько минут, от которого мороз пробирает по коже: эссеист Буллингер позволяет себе

«шутку», Швейк смеется над ней, рискуя жизнью.

Непобедимость «маленького человека», его мудрость и его сложная простота — все есть у Швейка на сцене.

Свойственный природе художника дар постижения характера, способность проникать в сокровенную душевную суть героя — идут от чисто человеческих особенностей актера Артемова, его отношения к жизни, к людям, театру. Умение слышать стих, слово, особое восприятие музыкальности жизни проистекают из его природы великопного музыканта — импровизатора, от его умения слушать и любить музыку слова, дорожить этим...

Н. Хмелев, большой трагедийный актер, заметил однажды, что нужна повышенная чуткость, чтобы воспроизвести музыку души, движений и слов. Счастливее, богаче актер, наделенный таким даром!

Может быть, отсюда у Артемова чуткость души и сердца, постоянное внимание к людям? Может быть! Посмотрите на Артемова во время репетиции, на выездных спектаклях — полная творческая отдача, поиск и мысль, собранность и внимание. Как реликвией хранит Михаил Федорович письмо отца, коммуниста-партизана: «Миша, помни свое тревожное, запуганное детство; помни, как с мамой спасались от колчаковцев... Помни и отдай всего себя людям!».

Выполнен наказ отца — Артемов всего себя отдает театру, людям.

Недавно Михаилу Федоровичу Артемову присвоено высокое звание заслуженного артиста РСФСР. В телеграммах от друзей и товарищей по оружию — теплые поздравительные слова и уверенность в том, что впереди новые открытия, новые творческие победы. И пусть так будет!

С. ПЛЕТНЕВ.

НА СНИМКЕ: М. Артемов в роли Швейка («Швейк во второй мировой войне»).

Фото В. Фоменко.